УДК 913:321.013

В. С. Дементьев

ИЗМЕНЕНИЕ ВНЕШНИХ ГРАНИЦ И ВНУТРЕННЕГО ДЕЛЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ И ОКРУЖАЮЩИХ ЕЁ ТЕРРИТОРИЙ

Актуальность изучения динамики административно-территориального деления в современных границах Псковской области вызвана, в первую очередь, началом практической реализации проекта «Историческая география России» на уровне отдельных регионов страны. Такие исследования должны предшествовать разработке историко-географической периодизации, а также реализации на практике метода «временных срезов». Метод «временных срезов» является традиционным в исторической географии населения. При этом статистический анализ показателей динамики численности населения и его состава (этнического, конфессионального и др.) невозможен без изучения истории административно-территориального деления конкретного региона.

Целью статьи является анализ изменения административно-территориального деления Псковского региона в средневековую эпоху. Первые этапы формирования административно-территориального деления региона вызывают немало вопросов. Территория современной Псковской области в средние века входила в состав Псковской, Новгородской, Пусторжевской и Великолукской земель. Наиболее сложной политической историей отличалась южная оконечность региона, расположенная на границе с Великим княжеством Литовским, а позже — с Речью Посполитой. В статье даётся описание динамики политических и административных границ в пределах современной территории Псковской области, начиная с X—XI, и вплоть до XVIII в.

Ключевые слова: историческая география, административно-территориальное деление, Псковская земля, уезд, губа, стан, погост.

Введение. Административно-территориальное деление (АТД) играет важную роль в формировании региональной структуры и целостности любого государства, и потому является важным объектом изучения политической географии. К основным процессам изменения сетки АТД относятся увеличение или уменьшение числа административных единиц, укрупнение и разукрупнение самих единиц [2].

С другой стороны, изучение изменений в сетке АТД важно и с позиции исторической географии. Оно должно предшествовать разработке историко-географической периодизации для последующего историко-географического описания конкретного региона. Также изучение этого вопроса необходимо в процессе реализации метода «временных срезов», который традиционно используется в историко-географических исследованиях [14; 15]. Данный метод предполагает картирование пространственных изменений в природе, населении и хозяйстве за определённые временные интервалы [13].

В настоящее время ведутся работы по подготовке серии коллективных монографий в рамках проекта «Исторической географии России» [8]. Один из томов серии должен быть посвящён Северо-Западной историко-географической области, в которую входит современная территория Псковской области.

Изучение сетки АТД средневековых политических и административных образований, территория которых ныне укладывается в границы Псковской области, сталкивается с рядом проблем. Решить эти проблемы пытались многие историки и географы, такие как А. М. Андрияшев, Б. Н. Харлашов, В. Л. Янин, К. А. Неволин, Б. А. Рыбаков, А. Н. Насонов и др.

Материальной базой при изучении данного вопроса могут служить исторические документы (переписные и платёжные книги, договоры, летописи и др.), а также картографические и иные источники.

Территория современной Псковской области на протяжении многих веков находилась на стыке разных государственных образований (княжеств, феодальных республик, религиозных орденов и т. п.). Сложность при рассмотрении данного вопроса связана с неустойчивостью политических и административных границ. Главной причиной динамики границ явились многочисленные войны, ведущие к постоянным корректировкам внешних рубежей. По этой причине данная тема требует тщательного историко-географического и картографического анализа.

Целью статьи является историко-географический анализ изменений как внешних, так и внутренних границ средневековой Псковской земли и её соседей (в современных границах Псковской области) в период, начиная с X–XI вв., и вплоть до XVIII в.

Состояние изученности проблемы. В первую очередь, в раках изучаемой проблемы следует отметить труды псковского археолога и историка Б. Н. Харлашова [23; 31; 32]. Им была предпринята попытка определения границ губ и уездов на территории средневековой Псковской земли. Известный историк В. Л. Янин в книге «Новгород и Литва. Пограничные ситуации в XIII—XV веках» [34] описал не только приграничные с Литвой земли Новгорода, но и Пскова. Также им представлены подробные карты этих территорий. В начале XX в. А. М. Андрияшев в работе «Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам» [5] обратил особое внимание на территорию Шелонской пятины, куда входила северная и северо-восточная части современной Псковской области. Им же были составлены подробные картосхемы по уездам данной территории [6].

Первые сведения о политико-административном делении территорий Псковского региона (до 1348 г.)

Вопрос административно-территориального устройства Киевской Руси является одним из самых сложных в отечественной истории. Изначально Киевская Русь сложилась из материнской городской общины Киева, подчинённых ей дочерних общин киевских пригородов, т. е. младших городов, которые были созданы для поддержания своей власти над окрестными славянскими и неславянскими племенами, и самих этих племён, плативших Киеву дань. В дальнейшем города становились крупнее и обзаводились уже своими пригородами. Вполне возможно, что именно этот фактор повлиял на дальнейшую раздробленность Руси [22]. Великий князь в конце своей жизни отдавал своим сыновьям земли в удел. Таким образом, возникали удельные княжества. В итоге, вследствие борьбы князей, территориальное деление становилось крайне нестабильным [27].

В короткий период родственных связей Пскова с Киевом началось формирование Псковской земли. Ядром её стала небольшая часть территории кривичей (потом-

ков носителей культуры длинных курганов «псковского типа»), тяготевшая к Пскову и Изборску. Княжеская администрация постепенно распространяла свою власть на окрестное население в виде суда, взимания дани и оброков [21].

Самые первые сведения о территориальном делении Псковской земли очень скудны, как впрочем и всей территории Древней Руси. Одними из первых сведений о наличии внутреннего деления было сообщение в летописи о поездке княгини Ольги по территории Новгородской и Псковской земель. Она в X в. разделила земли на *погосты* и установила *уроки*.

Исследованию административно-территориального деления древней Новгородско-Псковской земли были посвящены многочисленные работы К. А. Неволина, Б. А. Рыбакова, Н. П. Павлова-Сильванского, А. Н. Насонова и др.

Так, Н. П. Павлов-Сильванский, как и многие другие учёные, считал, что погосты того времени выступали в качестве центров земледельческой общины. Б. А. Рыбаков, в свою очередь, ссылался на то, что Новгородская земля в XI в. имела «сотенное» деление, а «провинциальные сотни» считал установлением княжеской власти. А. Н. Насонов утверждал, что поздние погосты, которые были зафиксированы в писцовых книгах XV—XVI вв., не могут служить древними центрами административнотерриториального деления Новгородской земли [30].

Рассматривая историко-географическую информацию, можно сделать вывод, что формирование административно-территориального деления Псковской земли напрямую связано с процессом расселения. По археологическим данным (места поселений, могильников культуры длинных «псковских» курганов и круглых «новгородских» сопок) можно выявить особенности системы расселения в разные периоды второй половины I тысячелетия н. э. [31].

Южная часть современной территории Псковской области некоторое время входила в состав Полоцкого княжества. В дальнейшем, при разделе княжества на уделы, часть территории оказалась в составе Витебского княжества (1101–1320 гг.). Она состояла из шести самостоятельных единиц (староства, княжество, земли). К числу таких *староств* относились Усвятское и Велижское. Однако эти земли оставались независимы до начала XIV в. При этом Себежский и Невельский края входили в состав Полоцкой земели. А в 30–50-х гг. XIII в. ослабевшая Полоцкая земля попала под власть Литвы [21].

После распада Киевской Руси Псковская земля, территория которой протянулась вдоль рек Великой и Наровы и Псковско-Чудского водоёма, в 1136 г. вошла в состав Новгородской феодальной республики. Псков с окружающими его территориями обладал широкой автономией и мог иметь собственные пригороды. Одним из таких древнейших пригородов был Изборск. Поначалу отношения Пскова и Новгорода были очень тесными, город выступал в качестве «младшего брата» Новгорода [11].

В 1166 г. были основаны Великие Луки, которые в то время были подчинены напрямую Новгороду.

В 1167 г. Торопецкая земля, которая включала Жижицкую волость, выделилась из Смоленского княжества в самостоятельный удел, в результате чего стала играть посредническую роль между Новгородом, Полоцком, Смоленском и Суздалем [3]. Город Жижец (ныне — на территории Куньинского района) известен с XI в. С 1206 г. Жижицкая волость часто подвергалась литовским набегам и отошла к Литве при князе Ольгерде [20; 26]. В 1320 г. Торопецкая земля была захвачена Ольгердом и

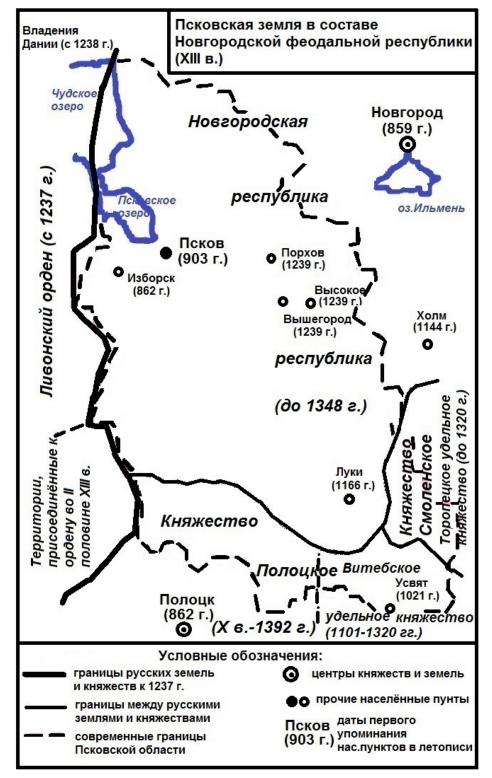


Рис. 1. Псковская земля в составе Новгородской республики (XIII в.) (составлено автором по источнику [7])

впоследствии была присоединена к Литве. Торопец был отвоёван русскими лишь в 1499 г., и остался за Русью по перемирию 1503 г. в качестве центра уезда [21].

В целях защиты от набегов ливонцев и литовцев на реке Шелони в 1239 г. Александром Невским были поставлены крепости Порхов, Опоки, Вышегород, Высокое, Кошкин Городок.

Земли Ржевы Пустой и Великих Лук, согласно В. Л. Янину, получили особый статус в XIV в., а Холмский погост — во второй половине XV в. В дальнейшем эти земли находились под общим управлением Новгорода и Великого княжества Литовского. Это касалось, в первую очередь, вопросов о сборе налогов, что подтверждают новгородско-литовские договоры XV в. [34].

Территориальная организация Псковской земли и её окружения (1348 г.— начало XVI в.)

Археолог Б. Н. Харлашов предлагает выделять три этапа становления территориальной структуры Псковской земли: 1) формирование районов расселения во второй половине первого тысячелетия н. э.; 2) развитие районов расселения центров губ в XI в. — первой половине XIV в.; 3) дробление плотно заселённых районов на губы (зафиксированных в писцовых книгах), которые в итоге были распределены между засадами и уездами. Псковская земля, согласно данным Писцовой книги 1585–1587 гг., делилась на 14 уездов с центрами в пригородах, включая Себежский уезд и 7 засад, 149 губ, 2 четверти, 2 утретка и 1 волостку. Причём в состав Псковского уезда входили не только губы, но и 7 засад [19]. Территория Псковской земли без Себежского уезда составляла примерно 21,9 тыс. кв. км. Существуют основания для предположения, что разница в статусе территории восходит ко временам независимости Пскова. Волости немного ранее уже именовались засадами. Подтверждением этого является летописное сообщение 1363 г., где упоминается засада Изборская. Это сообщение позволяет также предположить, что первоначально Псковская земля делилась на засады, число которых постепенно уменьшалось по мере возникновения пригородов — то, что в 1363 г. названо «Изборской засадой», затем стало уездом пригорода Изборска [34].

В начале XV в. в составе Великого княжества Литовского были введены *воеводства*. А в их составе вследствие объединения волостей были образованы *поветы*.

Территория самой Псковской феодальной республики была небольшой и тянулась узкой полосой вдоль реки Великой и восточного побережья Псковско-Чудского водоёма. Псковская феодальная республика была образована в 1348 г. по результату Болотовского договора. На её территории располагалось 12 пригородов, которые окружали город Псков. Данное обстоятельство было связано с приграничностью территории — как с соседним Ливонским орденом, так и Литвой. Город Псков, как и Новгород, делился на концы, которых было шесть. Пригороды Пскова представляли собой военные поселения, и к каждому пригороду была приписана сельская волость [1].

На южных рубежах Псковской земли было большое число губ, которые примыкали к Опочке. Названия таких губ являлись производными от названий приходских церквей. Эти губы располагались в непосредственной близости от города и составляли его ближайшую округу. Их происхождение представляется в целом более поздним по сравнению с губами, имевшими погосты на своей территории.

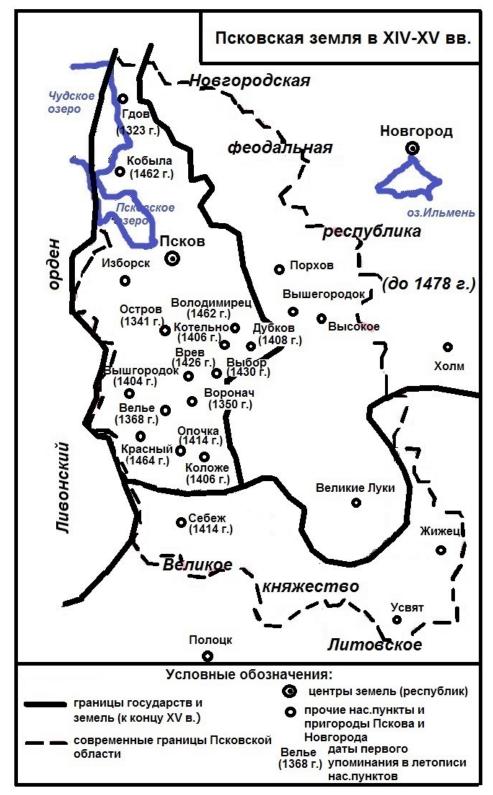


Рис. 2. Псковская земля в XIV-XV вв. (составлено автором по источникам [7; 34])

Они, скорее всего, появились на завершающем этапе становления территориального деления Псковской земли [19].

В южной части земли многие погосты возникли на рубеже XV–XVI вв., в остальной части Псковской земли гораздо раньше [31]. Известно, что Опочка была основана в 1406 г., после того как литовцы взяли крепость Коложе. Помимо сформировавшегося Опочецкого уезда, большое значение на южных рубежах имели также Красногородский и Вышгородский уезды. Возникновение погостов в XV–XVI вв. в южных уездах Псковской земли было связано (по мнению Б. Н. Харлашова) с завершением формирования административно-территориального деления уездов [19].

Тем временем северная и северо-восточная часть современной территории Псковской области были в составе Шелонской пятины Новгородской земли. Новгородская земля имела особую структуру административно-территориального деления. Пятина — это административно-территориальная единица, которая применялась в различных славянских государствах в средневековье, в частности, в Новгородской земле. О пятинном делении территории нам известно с конца XV в. (1490–1495 гг.) [5; 8]. До этого времени существовало более древнее разделение Новгородской земли на погосты [4]. Со второй половины XVI в. пятины были разделены на половины. При этом пятинное деление было наложено на более древнее административно-территориальное деление (погосты, волости, уезды и станы) [5].

Территория Новгородской земли делилась на следующие пятины: Шелонскую, Водскую, Обонежскую, Бежецкую и Деревскую. Каждая из них, в свою очередь, имела собственное внутреннее деление [29]. Шелонская пятина охватывала, в т. ч., северную и северо-восточную части современной территории Псковской области. Издревле эта территория была пограничной между поселениями псковских кривичей и ильменских словен [17].

Большое значение в изучении Шелонской пятины внёс А. М. Андрияшев [5; 6]. В современных границах Псковской области находились части пяти уездов Шелонской пятины: Новгородского, Порховского, Вышегородского, Кошкина городка и Высокогородского. В 1538–1539 гг. последние три уезда вошли в состав Порховского уезда. В итоге на современной территории Псковской области стали выделяться следующие уезды и погосты: 1) Новгородский уезд (Щепецкий, Прибужский, Лядский, Лосицкий, Щирский, Хмерский, Быстреевский, Которский, Логовещский, Павский, Берёзский и Михайловский погосты); 2) Порховский уезд (Ручьевский, Дубровенский, Михайловский на Узе, округа Порхова, Смолинский, Опоцкий, Ясенский (без юго-восточной части), Карачунский и Болчинский (восточная часть) погосты); 3) Вышегородский уезд (до 1539 г.) (Вышегородский, Облучский и западная часть Болчинского погостов); 4) уезд Кошкина городка (до 1539 г.) (Жедрицкий, юго-восточная часть Ясенского погостов, Кошкин городок); 5) Высокогородский уезд (до 1539 г.) (Рождественский, Дегожский, Никольский, Пажеревицкий, Бельский погосты, Высокое). Также в современные границы Псковской области входила юго-западная часть Русского уезда (часть Офремовского погоста) [5; 6].

Шелонская пятина делилась на две половины. Вся рассмотренная выше территория входила в состав так называемой Залесской половины, вторая половина называлась Русской [3]. Название Залесье впервые упоминается в 1408 г., в связи с нападением на эти земли магистра Ливонского ордена [17]. Тогда к Залесью приписывали Щирский, Хмерский, Быстреевский и Сумерский погосты, а по писцовой книге 1498/99 года ещё и Щепецкий погост [17; 18].

Залесская половина известна с 1538—1539 гг., когда впервые появилось описание Шелонской пятины по двум половинам. В 1576/77 г. были упомянуты приписанные к Залесью погосты Бельский, Лосицкий, Хмерский и Лядский [25].

В 1478 г. все названные выше административные единицы, вместе с остальной территорией Новгородской земли, стали частью Московского государства.

Пусторжевская и Великолукская земли, которые формально находились под властью Новгорода, остаются наименее изученными территориями. Наиболее подробная характеристика Великолукской и Пусторжевской земель с описанием их границ представлена в статьях В. Л. Янина и Л. А. Бассалыго [35; 36]. При Иване III, в 1478 г., когда территория Новгородской республики вошла в состав единого Московского государства, данные территории не вошли в пятинное деление и не были отражены в писцовых книгах рубежа XV-XVI вв. Однако, как было отмечено ранее, эти земли, хоть и находились под юрисдикцией Новгорода, государственные подати передавались в литовскую казну [35]. В начале XV в. на территории Пусторжевской земли происходили военные действия с литовцами и с немцами. Причём воевали на этих землях псковичи, а новгородцы, как ни странно, не вмешивались в конфликт. Есть предположение, что данная территория в какое-то время была присоединена к Пскову. Подтверждением этого является упоминание в «Записи о Ржевской дани» 1479 г. о «губах», а административная губная система была характерна лишь для Псковской земли. Реликтовые Ловенский и Оконский «пригубки» в Великолукской земле также могут служить свидетельством этого [34].

Что касается Пусторжевской земли, то её описание, с подробной характеристикой границ, представлено в статье В. Л. Янина и Л. А. Бассалыго [36]. Ржева как административно-фискальная единица в составе новгородских владений дважды упомянута в летописных рассказах о событиях XV в. Ржева была основана новгородцами в 1396 г. (предположительно в 5 км от д. Бордово) и постоянно была центром раздора между Новгородом и Литвой. В 1435–1436 гг. новгородцами были разорены земли Великих Лук и Ржевы из-за того, что они отказались платить дань. Вследствие этого Ржеву стали именовать Пустой [12]. В 1504 г. Пусторжевская земля отошла Московскому государству [10].

Определением точного местонахождения центра Пусторжевской земли занимались А. Н. Насонов, К. А. Неволин и др. Известно, что в 1503 и в 1530-х гг. Пусторжевский уезд был расширен за счёт присоединения г. Острея и Заволочья [21]. В 1530-е гг. на острове Груде, расположенном на озере Заволочье, был основан населённый пункт, заменивший прежнюю Ржеву. Новый центр получил название Заволочье. Перенос сюда центра Пусторжевского уезда было связано, в первую очередь, с непрекращающимися набегами литовцев на южные рубежи Московского государства. При этом все дворы были перевезены в это место из прежнего расположения Ржевы. Иногда Заволочье исследователи также называют Ржевой Пустой [12]. При этом расположение прежней Ржевы до сих пор не установлено.

В XV в. Пусторжевская земля была разделена на Ошевский (Ашевский) и Бардовский погосты, которые, в свою очередь, делились на *трети*, а иногда, дополнительно, и на губы [21]. В 1435 г. эти земли упоминаются в связи с карательным походом сюда новгородцев [34]. Некоторые сведения о Пусторжевской земле можно почерпнуть в «Записи о Ржевской дани» 1479 г., излагающей традиционную схему распределения доходов от финансовой эксплуатации этой территории. Причём в дан-

ном источнике пока не идёт речь о *станах*, которые, вероятно, были утверждены уже Московским государством [36].

Холмский погост, а также Пусторжевская и Великолукская земли находились в особом отношении с Литвой, дань с них в основном шла в литовскую казну. Холмский погост впервые упоминается в договорной грамоте Новгорода с королём польским и Великим князем литовским Казимиром IV, датируемой 1471 г. Данная территория делилась на перевары, как и соседняя Торопецкая земля. Вполне возможно, что Холмский погост был присоединён к новгородским землям незадолго до тех соглашений, а до этого непосредственно подчинялся Литве, или был спорной территорией. Вскоре после присоединения новгородских земель к Москве, Холмский погост упоминался в составе Деревской пятины, и был разделён на станы. Об этом свидетельствуют писцовые книги Деревской пятины конца XV в. (1495–1496 гг.). В данном историческом источнике упоминалось 4 стана и 9 десятков. Лазаревский стан включал в себя десятки: Замошский, Лукинский, Хлавицкий, Заечков, Стерженский. В Кунский стан водили следующие десятки: Зуевский, Голибинский, Прилуцкий и один без названия. Ратновский стан включал в себя Муравьевский десяток. Морховский стан включал в себя десяток без названия. В других источниках упоминалось уже 5 станов: Хлавицкий, Кунейский, Морховский, Загорский, Ратновский. В дальнейшем появился новый список станов: Лазаревский, Кунейский (Куневский), Морховский, Загородцкий, Ратновский, Муравинский и Черепенский (Черепеский погост) [34].

Территории Озерецкой, Плавеецкой и Жижицкой волостей частично вписываются в современные границы Псковской области. В 1504 г. в духовной Ивана III они упоминаются в составе Торопецкой земли. В ходе московско-литовских переговоров, которые завершили войну 1500–1503 гг. перемирием на шесть лет, Литва настаивала на принадлежности ей «Витебских волостей»: Бруса, Дречьих Лук, Велижа, Усвята, Озерищ, Плавееца, Жижеца, Озерца, которые к тому времени находились в составе Московского государства. Согласно писцовой книге 1540 г., рассматриваемые земли не упоминались в составе Торопецкой земли. Есть предположение, что эти территории вошли в состав Великолукской земли. Озерецкая волость имела в своём составе 6 «штин» (Комоневская, Болонецкая, Милолюбская, Боровская, Боранецкая, Чистолуцкая) и Змееву слободу. О Чистолучье и Успенском после 1581 г. уже не упоминается.

Жижицкая волость, в свою очередь, делилась на 15 четвертин (Жеботицкая, Железинская, Дубровская, Чюпровская, Березовская, Шептовская, Золвецкая, Пожевская, Узменская, Жижецкая, Волынская, Сколская, Гостивлицкая, Клинская и Осташковская). Плаецкая (Пловецкая) волость по некоторым писцовым сведениям не имела своего административного деления, хотя периодически упоминались её Никольская и Спасская половины. Административное деление упомянутых земель отличалось от соседних торопецких и великолукских земель, что подтверждает принадлежность этих земель к витебским владениям (именно так считали литовские послы, хотя Москва также считала их своими землями) [34].

Псковская земля и окружающие её территории с начала XVI по XVIII вв.

В 1510 г. Псковская республика была включена в состав Московского государства.

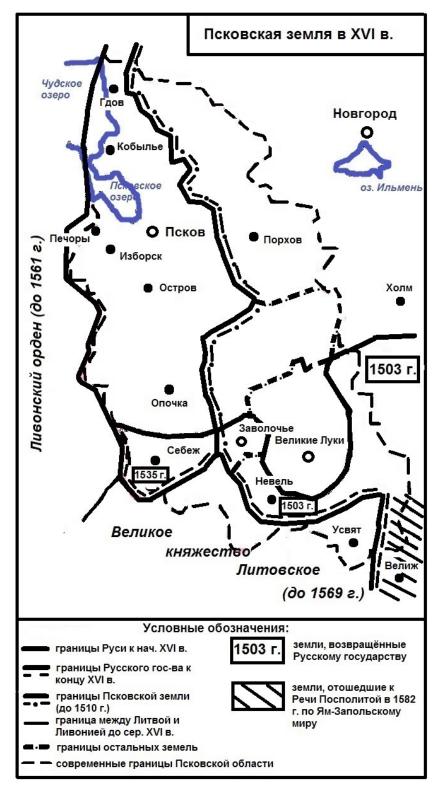


Рис. 3. Псковская земля в XVI в. (составлено автором по источникам [7; 34–36])

Источники XV–XVII вв. дают нам достаточно полноценные сведения об административно-территориальном устройстве Псковской земли.

Псковская земля состояла из погостов, губ, засад и уездов. Псковские *губы*, впервые упомянутые в 1471 г., представляли собой небольшие сельские округа, тяготевшие к погостам. Губы по своей структуре очень напоминают современные территории волостей [32]. Губы сформировались к XIV в. на основе микрорегионов, освоенных в ходе сельского расселения и внутренней колонизации. Религиозными и административными центрами губ были погосты — обособленные от сёл и деревень места с церковью и кладбищем, домами священника и причта [21]. Понятия о *погостах*, по псковским источникам XIV–XVI вв., было неоднозначно. С одной стороны, под данным понятием подразумевались целые сельские округа, с другой стороны, погосты — это места с церковью. Погостом ещё называли сельскую общину, члены которой являлись «погощанами». Но при этом далеко не все населённые пункты, в которых находились церкви, считались погостами [32].

Территория Псковской земли, начиная с момента приобретения её независимости и вплоть до XVII–XVIII вв. имела площадь 21,9 тыс. кв. км (без Себежского уезда).

Как ранее было отмечено, Псковская земля занимала территорию от р. Наровы на севере до верховьев р. Великой на юге. Согласно писцовым книгам 1585–1587 гг., в составе Псковской земли было 149 губ, 2 четверти, 2 утречка и одна волостка [31]. Эта территория охватывала почти весь бассейн р. Великой. Северная граница была проведена по р. Нарове, от устья р. Плюссы по р. Пяте, по р. Долгой к оз. Долгому, потом граница с небольшим изломом в районе Рудного погоста протягивалась на запад к устью р. Елемки (правый приток р. Плюссы), затем вверх по течению р. Плюссы, вверх по течению р. Черми, по среднему течению р. Чёрной (приток Плюссы), по озёрам Загрязскому и Надозерскому, через р. Желчу, по её притоку Еглине, затем захватывая верховья р. Кеби, по р. Пяти к верховьям р. Судомы [23].

Восточные границы были определены севернее р. Сороти, затем в районе впадения р. Верхницы в Сороть граница поворачивала к верховьям р. Шести, далее недалеко от р. Алоли к Великой, исключив её южный изгиб. Западный рубеж проходил от устья р. Выханду по р. Меде, затем по р. Пимже (Пиузе), огибал бассейн р. Кудеб и далее проходил в южном направлении, исключив истоки рек Вяды, Киры, Кухвы, Утрои и Синей (Зилупе). Южный рубеж с 1535 по 1618 гг. определялся Себежским уездом, однако местоположение южной границы не определено [23].

Центральную часть Псковской земли занимали Псковский и Изборский уезды. В северной части находились Гдовский и Кобыльский уезды. Кроме того, территория самого большого Псковского уезда была дополнена засадами. Южная часть Псковской земли была разделена на 11 уездов: Островский, Вышгородский, Вревский, Володимерецкий, Дубковский, Выборский, Вороничский, Красногородский, Опочецкий и Вельский [31].

Псковский уезд был разделён на семь *засад* (Завелицкая — 13 губ, Бельская — 4 губы, Заклинская — 5 губ, Мелётовская — 6 губ, Деманитцкая — 9 губ, Прудцкая — 10 губ и Рожнитцкая — 7 губ, Воронцовская четверть) [21].

Территория Гдовского уезда насчитывала 9 губ, в Кобыльском уезде было 5 губ, в Изборском — 6 губ, в Вышгородском — 8 губ, в Островском — 7 губ, в Вельском — 15 губ, в Вревском — 4 губы, Воронцовская четверть, в Володимерец-

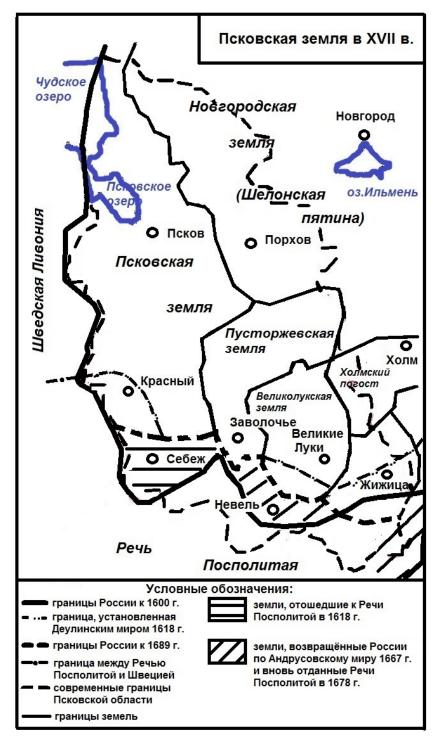


Рис. 4. Псковская земля в XVII в. (составлено автором по источникам [7; 34–36])

ком — 3 губы, в Выборском — 5 губ, в Дубковском — 5 губ, в Вороночском — 8 губ, Богородицкая утретка, в Красногородском — 7 губ, в Опочецком — 13 губ, Богородицкий утреток [31; 34].

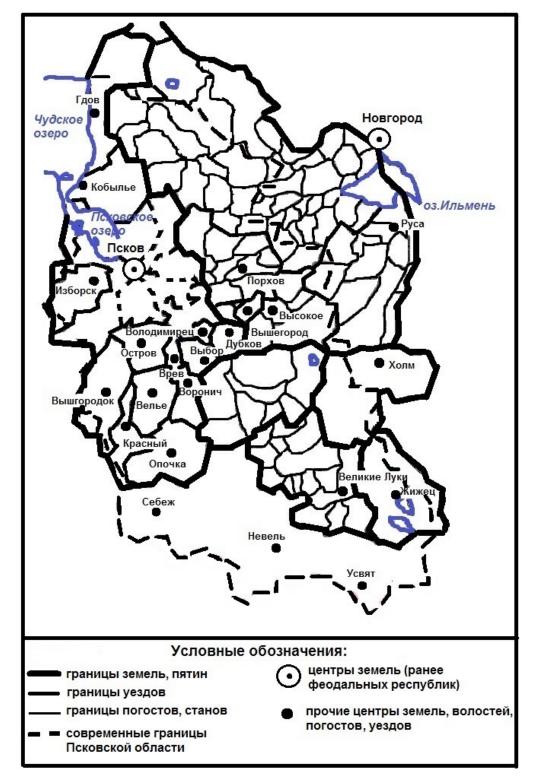


Рис. 5. Локализация средневековых земель в границах современной Псковской области (составлено автором по источникам [5; 6; 19; 23; 31; 32; 34–36])

Существенного изменения сетки АТД на протяжении XVII в. на территории Псковской земли не было. Основными источниками информации об АТД этого периода служат писцовые и переписные книги, а также археологические сведения. В источниках, датируемых 1646 и 1678 гг., уже не упоминаются некоторые губы. Тем не менее, стабильность АТД региона свидетельствует об устойчивости заселения территории, история которой уходит в глубокое прошлое [31].

Пусторжевская земля в XVI–XVII вв. была поделена на 12 станов, состоящих из волостей [21]. Заволочье в это время оставалось административным центром уезда. Сведения, содержащие в себе описание границ земли, находятся в писцовых описаниях — книге чёрных волостей и станов Пусторжевского уезда 1582–1583 гг., при этом в РГАДА имеются два списка 20-х гг. XVII в. из этой книги. В частности, даются описания станов уезда: Кудеверского, Оршанского, Борутцкого, Ошевского, Полиского, Влицкого, Ополенского и Пятницкого. В этих же станах находились и чёрные волости, розданные в поместья. Кроме того, позже были упомянуты Вязовенский, Острейский станы (но они входили в Невельский уезд), Туровский и Олянский, Подгородный станы. Острейский и Подгородный станы были приписаны Пусторжевской земле из Невельского уезда между 1582 г. и 1626 г. В 1582–1583 гг. Острейский стан числился в Невельском уезде, а Подгородный стан (окрестности Заволочья), отделённый от Пусторжевского уезда Острейским станом, по всей видимости, числился в Невельском уезде, несмотря на то, что Заволочье был центром Пусторжевской земли [36].

Оршанский и Кудеверский станы в западной части соседствовали с Псковской землёй. Оршанский стан на севере граничил с Выборским и Дубковским уездами, на западе с псковским пригородом Вороничем. Кудеверский стан граничил с Опочецким уездом Псковской земли. Стоит отметить тот факт, что локализация пограничной линии Пусторжевского уезда полностью подтверждается материалами писцовой книги Пскова за 1585–1587 гг. Она служила границей Новоржевского, Опочецкого и Островского уездов [34; 36].

Ошевский и Полиский станы определяли северную границу Пусторжевского уезда. Ошевский стан соседствовал с псковским пригородом Дубковым, Пажеревицким и Дегожским погостами Шелонской пятины Новгородской земли. Полиской стан имел границу с Дегожским погостом Шелонской пятины (на севере), с Офремовским погостом Шелонской пятины и Холмским погостом Деревской пятины (на востоке). К южной границе Пусторжевской земли выходили станы Кудеверский, Пятницкий, Ополенский и Влицкий, а на небольшом участке также и Полиской. Кудеверский стан соседствовал с волостями Веснеболог, Острие, Вяз (бывшие литовские поселения до XV–XVI вв.; в 1504 г. эти пункты уже не упоминаются в составе Пусторжевской земли), остальные станы граничили с Великолукской землёй [36].

Важным историческим источником для определения территории и границ Великолукской земли является духовная Ивана III 1504 г., в которой его сыну и наследнику Василию завещаются Великолукские земли. В этом документе были отмечены населённые пункты: Пуповичи, Вяз, Чяспла, Коротай, Дубно, Комша. Данная информация помогла определить примерные границы Великолукской земли. Все перечисленные пункты расположены в виде узкой полосы, которая как бы обозначает западную и южную границы Великолукской земли. Эта граница не древняя, а та, которая определилась к 1504 г. [35].

В данном документе фиксация рубежей Великолукской земли отмечается по населённым пунктам. Территория Великолукской земли на протяжении XV-XVII вв. была в центре споров Москвы и Литвы. Согласно договорам начала XVI в., к Москве отходили территории Торопца с волостями (Данькова, Любуты, Дубны, Туры, Бибиревы, Старцовы, Нежелские, Велижские, Плавеетцкие, Жижетцкие, Озерские, Казариновские: город Острея и волости: Березаа, Невля (Невель), Усваа, Ловца, Веснеболога и др. земли. Лутцкая волость (Пуповичи, Вяз, Чяспла, Коротай, Дубно, Комша) в тех источниках не была упомянута, вероятно, она уже принадлежала Москве (согласно декларированных в 1494—1498 гг. обысков). При этом Иван III обещал не трогать ряд территорий. Это Витебск и его волости: Брус, Дричье Луки, Свято (Усвяты), Озерище (Езерище); Полтеск (Полоцк) и его волости: Мошники, Дрыса, Освия (Освея), Нещорда, Непоротовичи, Вербилова Слобода (Вербилово), Кубок, Вязмо (Язно), Клин (Клиновая), Ситняне (Ситно), Лисно, Себеж, Замошие (Замошье). Данная локализация населённых пунктов также важна для определения границ, фиксированных в 1503 г. Остаётся нерещённым вопрос о принадлежности волости Неведро, Пуповской волости. О принадлежности Жижетцкой, Платветцкой и Озерской волостей к Великолукской земле упоминается в 1529 г. [34; 35].

Великолукская земля в XVI–XVII вв. делилась на волости и станы, но они были равноценными административными единицами [21]. Писцовая книга 1625–1627 гг. с большей детальностью характеризует картину административно-территориального деления Великолукской земли на тот момент, а также отражает ситуацию, характеризующую конец XVI в. [35]. Станы Великолукской земли по писцово-переписным книгам 1625–1627 гг.: 1) Михайловский; 2) Дунянский; 3) Надбинский; 4) Локновоцкий; 5) Миритиницкий; 6) Хрянский; 7) Раменский; 8) Горожанский; 9) Горецкий; 10) Бологоцкий; 11) Селецкий; 12) Никольский; 13) Спасский; 14) Словуский; 15) Липицкий; волости: 16) Плавецкая; 17) Озерецкая; 18) Жижецкая [9]. Центры Спассого, Сельчецкого и Никольского станов не установлены. Возможно, что центром этих территорий выступали сами Великие Луки [35].

Граница Российского государства с Литовским княжеством (а затем — и с Речью Посполитой) была нестабильна вследствие многочисленных войн. Полоцкая земля в 1503 г. была преобразована в воеводство, а после 1511 г. Витебская земля также стала воеводством. На протяжении 1508—1566 гг. Витебское воеводство состояло из четырёх наместничеств, в т. ч. и Усвятского. Витебское воеводство в 1566 г. стало включать два повета: Витебский и Оршанский. Причём территории Невельского и Усвятского края на тот момент входили в состав Витебского повета. После Ливонской войны, в 1582 г. сюда же вошла территория Велижской земли. Себежский край был в составе Полоцкого воеводства (поветы здесь не выделялись).

Более детальное описание и история административно-территориального устройства Себежского края даётся в статье Н. П. Меньшова [16]. На протяжении всего XVI в. территориальное деление Себежского края неоднократно менялось. С середины столетия Себежская волость в составе России была переименована в уезд, однако её сёла не превратились в центры волостей или губ. По платёжной книге 1585—1587 гг. в Себежском уезде числилась Дедина волостка и Никольская губа [16].

Себеж как город был основан в 1535 г. (также он упоминается в летописи 1414 г.) во время русско-литовской войны 1534—1537 гг. Здесь была построена деревянная крепость с церковью в самые сжаты сроки, и архиепископ Новгородский Макарий новый город назвал Ивангородом-на-Себеже [16; 24].

После окончания войны был подписан мирный договор, согласно которому, наряду с Велижем и Заволочьем, Себеж с округой отошёл Российскому государству. Эта земля и в последующие годы страдала от нападений польско-литовских войск, пожаров, последствий Ливонской войны (1558–1583 гг.) [16; 28]. После русско-польской войны (1609-1618 гг.) по Деулинскому перемирию Себеж, Невель и Красный с землями отходили Речи Посполитой. Во время Смоленской войны (1632–1634 гг.) неоднократно совершались попытки Российского государства вернуть данные города, но согласно Поляновскому мирному договору эти земли оставались в составе польского государства [16; 33]. При этом на протяжении 1618–1638 гг. Невель, Себеж, Красный вместе со своими землями входили в состав Смоленского воеводства. Православное население этих территорий было подвержено притеснению и гонениям, в отличие от католиков и униатов. Позже эти земли были возвращены Полоцкому и Витебскому воеводствам. В 1654 г. началась новая война с Речью Посполитой, которая продолжалась до 1667 г. По Андрусовскому перемирию земли Себежа, Невеля и Велижа были переданы России, но ненадолго. В 1678 г. данные территории вновь вошли в состав Речи Посполитой, при этом король Ян III Собеский взял на себя обязательство не притеснять православное население, хотя данное условие так и не было выполнено.

Выводы. Таким образом, сведения об административно-территориальном делении Псковской земли и окружающих её территорий в средневековый период достаточно скудны. Лишь в XV в. появились первые сведения о территориальном устройстве рассматриваемых территорий. Современная территория Псковской области на протяжении нескольких веков находилась на стыке ряда государственных образований, и потому, вследствие многочисленных войн, политические границы здесь неоднократно менялись. Особенно это касается южных рубежей Псковской земли. Наиболее достоверными источниками, в которых содержатся сведения об административно-территориальном делении в этот период, являются писцовые и платёжные книги, мирные договоры и др. Данные источники, особенно относящиеся к XVI–XVII вв., дают более-менее полную картину административно-территориального устройства государственных образований, территория которых укладывается в границы современной Псковской области.

Литература

- 1. Административное деление Новгородской и Псковской феодальных республик. [Электронный ресурс]: URL: http://www.md-l.ru/i_s_t_o_r_i_ya/k_o_n_t_r_o_l_n_a_ya_r_a_b_o_t_a_g_o_s_u.html
- Административно-территориальное деление Российской империи. [Электронный ресурс]: URL: http://www.rusempire.ru/rossijskaya-imperiya/administrativno-territorialnoe-delenie-rossijskoj-imperii.html
- 3. *Алексеев Л. В.* Смоленская земля в IX–XIII вв. М.: Наука, 1980.
- 4. *Амбросиани П*. Историческая топонимика Новгородской земли: названия погостов Водской пятины. [Электронный ресурс]: URL: http://www.academia.edu
- 5. *Андрияшев А. М.* Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498–1576 гг. Вып. 1. Списки селений. М., 1913, 227 с.
- 6. *Андрияшев А. М.* Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498–1576 гг. Т. 2. Карты погостов. М., 1914.
- 7. Атлас Псковской области. М., 1969. 48 с.
- 8. Вампилова Л. Б. О проекте подготовки научной серии коллективных монографий «Историческая география России» // Глобальные и региональные проблемы исторической географии: Материалы IV Международной науч. конф. по исторической географии. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, ВВМ, 2011. С. 91–95.

Псковский регионологический журнал № 2 (26)/2016

- 9. Водарский Я. Е. Население России в конце XVII начале XVIII в. М., 1977. 235 с.
- 10. Земля Новоржевская. Время и люди. [Электронный ресурс]: URL: http://pskovgrad.ru/2007/05/27/zemlja novorzhevskaja vremja i ljudi.html
- 11. Иванов Е. П. Псковский край в истории России. Псков, 1996. 319 с.
- 12. Кулаков И. С., Манаков А. Г. Историческая география Псковщины (население, экономика, культура). М.: ЛА «Логос», 1994. 316 с.
- 13. *Манаков А. Г., Вампилова Л. Б.* Периодизация и районирование в исторической географии: методика и опыт. Псков: Псковский государственный университет, 2015. 192 с.
- 14. *Манаков А. Г.* Использование метода временных срезов в исторической географии населения // Региональные исследования, 2015. № 1 (47). С. 126–136.
- 15. *Манаков А. Г.* Исторические срезы в географии населения Северо-Запада России (с конца XIX в. по начало XXI в.) // Псковский регионологический журнал. № 23. Псков: Псковский государственный университет, 2015. С. 72–91.
- 16. *Меньшов Н. П.* Административно-территориальное деление и история Себежского уезда в XVI—XVIII вв. (По материалам Российского государственного Архива древних актов). [Электронный ресурс]: URL: http://www.sebezh.ru/istoria.htm
- 17. Новгородская архитектура на Шелони. [Электронный ресурс]: URL: http://opoki-hram.ru/rabota-sedova/glava1/
- 18. Новгородские писцовые книги. Т. 5. СПб., 1905.
- 19. *Носов Б. В.* Россия, Польша, Германия: история и современность европейского единства в идеологии, политике и культуре. М.: Индрик, 2009. С. 32–39.
- 20. *Побойнин И*. Торопецкая старина: Исторические очерки города Торопца с древнейших времен до конца XVII века. Университетская типография, 1902.
- 21. Полукошко В. В., Шевельков В. В. Земля Псковская. История и современность / Комитет по земельным ресурсам и землеустройству по Псковской области. Псков: Стерх, 2003. 264 с.
- 22. Поляков А. Н. Административно-территориальное устройство Киевской Руси // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 9. С. 42–47.
- 23. Псковская земля в XIV–XVII вв. (территория и границы). [Электронный ресурс]: URL: http://arheologpskov.ru/index.php/arheologija-pskova/istoriya-izucheniya/214-pskovskaya-zemlya-v-xiv-xvii
- 24. *Раппопорт П. А.* Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X–XV вв. // МИА, №105, издательство АН СССР, М.-Л., 1961. 78 с.
- 25. Селин А. Церкви Дмитриевского Бельского погоста, церкви Лосицкого погоста, церкви Хмерского погоста, церкви Лядского погоста. [Электронный ресурс]: URL: http://plussa-region.narod.ru/library/library.htm
- 26. *Тихомиров М. Н.* Список русских городов дальних и ближних // Исторические записки. М., 1952. Т. 40. С. 214–259.
- 27. Удельное княжество. [Электронный ресурс]: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/
- 28. Успенский Ф. И. Переговоры о мире между Москвой и Польшей в 1581–1582 гг. Одесса, 1887.
- Феодальный строй Новгорода и Пскова. [Электронный ресурс]: URL: http://referat.yabotanik.ru/ administrativnoe-pravo/administrativnoe-delenie-novgorodskoj-i-pskovskoj-feodalnyh/264426/249196/ page2.html
- 30. *Фролов А. А.* Административная система центральных районов Новгородской земли в X начале XVII века (в контексте истории территориальных юрисдикций) // Историческая география. Том 2 / Отв. ред. И. Г. Коновалова. М.: Аквилон, 2014. 560 с.
- 31. *Харлашов Б. Н.* Некоторые итоги изучения административно-территориального деления Псковской земли XVI–XVII вв. // Вестник РГНФ, № 3, 2001.
- 32. *Харлашов Б. Н.* Погосты и губы в Псковской земле XIV–XVI вв. Автореферат диссертации кандидата исторических наук. М.: Институт археологии РАН, 1995.
- 33. *Шеламанова Н. Б.* Документы государственных межеваний 30–40 годов XVII в. // Археографический ежегодник за 1971 год. М.: Наука, 1972. С. 161–172.
- 34. Янин В. Л. Новгород и Литва. Пограничные ситуации XIII–XV веков. М.: Издательство Московского университета, 1998. 216 с.
- 35. *Янин В. Л., Бассалыго Л. А.* Великолукская земля в XVI веке: территория и границы // Отечественная история. 1995. № 6. С. 45–58.
- 36. *Янин В. Л., Бассалыго Л. А.* Пусторжевская земля в XV веке: территория и границы // Отечественная история. 1993. № 5. С. 108–123.

Об авторе

Дементьев Виталий Сергеевич — аспирант кафедры географии, Псковский государственный университет, Россия.

E-mail: dementjew.vitaly2011@yandex.ru

V. Dementiev

CHANGES IN EXTERNAL BOARDERS AND INRETNAL DEVISION OF MEDIEVAL PSKOV LAND AND ITS SURROUNDINGS

Studying the dynamics of the administrative-territorial division of the existing borders of the Pskov region is relevant due to the implemented project "Historical Geography of Russia" at the level of individual regions of the country. Such studies should precede the development of historical and geographical periodization, as well as practicing the method of "time slices". The method of "time slices" is traditional in the historical geography of the population. Thus, statistical analysis of the dynamics of population and its composition (ethnic, religious, etc.) is impossible without studying the history of the administrative-territorial division of a particular region.

The aim of the article is to analyze the changes in the administrative-territorial division of the Pskov region in the medieval period. The first stages of the formation of administrative-territorial division of the region cause a lot of questions. The current territory of the Pskov region in the Middle Ages was composed of territories of Pskov, Novgorod, Velikie Luki. The southern part of the region, which is situated on the border with the Grand Duchy of Lithuania, and later — with Poland, has complicated political history. In this article we describe the dynamics of political and administrative boundaries within the present territory of the Pskov region, from the X–XI until the XVIII century.

Key words: historical geography, administrative-territorial division, Pskov land, province.

About the author

Vitaliy Dementiev, PhD student, Department of Geography, Pskov State University, Russia.

E-mail: dementjew.vitaly2011@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 20.01.2016 г.